

Секретно.

Копия.

ЦГОА

ф. 1345

оп. 1

л. 113

л. 1-81

Б. В. Савинкову.
Варшава. Гоетинница Бралья.

Владивосток, Пушкинская ул.,
дом II, кв. Дернакова.

27-го Сентября 1921 г.

Дорогой мой Борис Викторович,
Завтра, а может быть послѣ завтра, отходит пароход в Европу.

Пользуюсь оказіем: уѣзжает в Германію учиться мой пріятель-студент
и я послалъ с нимъ настоящее письмо для Вас и разныя информаци-
онныя матеріалы. Вас...

Ваши два письма для меня переданы мнѣ ген. Рычковым в маѣ
мѣсяцѣ, по освобожденіи моем из китайскаго застѣнка.

В Іюнѣ я послал Вам телеграмму, но подтвержденій об этом
не было от Вас. А до этого я послал письмо с полною информацией
для на Дальній Востокъ, как Вы и просили, и с подробным изложеніем
случая, произошедшаго со мною в Харбинѣ. А именно: мой тайный
арест китайцами и такая же попытка ими отправить меня на совет-
скую территорію. Только случайность помѣшала этому осуществиться.
Для каких то цѣлей совѣтчикам нужно было захватить меня только
живымъ. Пришите это к свиденію и руководству.

С образованіем Приамурскаго Правительства я сдѣлал писмен-
ное заявленіе об этом харбинскомъ беззаконіи с выдачей меня Со-
вѣтамъ. Это заявленіе мое печатается отдельной брошюрой: "В плену
у китайцев".

Не знаю кто находится теперь в Вашем окруженіи и исполняет
мой обязанности. Если Александр Аркадьевич, то можно быть спокой-
ным, хотя он иногда и бывает шляповатъ.

С крахом Бьлой Сибири, в Монголію ушел отряд ген.Казаградки с остатками отряда ген.Дерхурова. В этом отряде, входящих в армию барона Унгерна, ушедшего из Набайкаля тоже в Монголию, оказался и капитан Рудой. Робизаніе женщины не уместным там, где и в монгольских отрядах произведут в туземных частях, при котором был смертельно ранен капитан Рудой и умирая он одълад признанія, что он родной брат Сталина и в Москвѣ, по заданію Троцкого, проник в нашу Московскую организацію в 1918 г.

Одно время, капитан Рудой очутился в Москвѣ в окруженіи Любови Ефимовны, и во время моего кратковременнаго отсутствія из Москвы с поѣздом в Рыбинск, исполняя мой обязанности при Вас. Только в Рыбинскѣ он отстал и мнѣ удалось вывезти Вас оттуда, не ожидая капитана Рудого в отвѣтом по данному ему порученію, росили меня не оставлять Вас, закли, что никакого...
Вспомните как нас искали на всѣх путях и какими способами я Вас вывез. Не ясны ли теперь причины, что наше Рыбинское выступленіе на разилось в самом началѣ в болѣе гранціозное выступленіе, чѣм Ярославское, со всѣми запасами орудій и прочаго вставленнаго в Рыбинскѣ, безоружившейся там пятаю Арміей.
Рыбинская наша организація, как Вам извѣстно, была сильнѣе Ярославской...

Из признаніи капитана Рудого стало извѣстным, что он до паденія Омска все время находился там, при Ставкѣ Верховнаго...
Весьма прошу Вас задуматься над тѣм, как и почему кап. Рудой очутился фаворитом Л.Е. и стремленіе ея приблизить его к Вам, и ея желаніе отстранить меня. Случайность ли все это или сложный ход Троцкого. По признаніи кап. Рудого снесился он только лично съ Троцким, по его приказу даннаго ему. Подумайте над этим вопросом и вспомните "азобитичу".

И раньше и теперь я не хочу вмешиваться в Вашу личную жизнь. Я только протестовал, что Л.Е. вмешивалась в дела нашего Штаба и что ей были известны дела этого Штаба. Протестовал еще и против того, что считал пребывание женщины неуместным там, где предназначалось быть сражениям и боям.

За много лет нашей дружбы, единственный раз между нами произошел крупный разговор по этому вопросу, когда я оборвал резко и грубо Л.Е. за ее вмешательство в дела Штаба в Рыбинск, за несколько часов до начала нашего вооруженного выступления. Вспомните, что мною вопрос был поставлен: или-или. Вспомните и о той драматической сцене, когда Вы поднялись по скрипучей лестнице ко мне в комнату того купеческого дома, где мы имели тайное пристанище, когда я уже собрался уезжать в Москву. Вы тогда просили меня не оставлять Вас, заявив, что никакого вмешательства в наши дела со стороны Л.Е. в будущем не будет и просили меня только об одном: не быть "грубым" с Л.Е.

Впоследствии у меня, как Вам известно, уже в Казани установились дружеские отношения с Л.Е. после того, когда она прекратила интриговать против меня с "отстранением" от Вас, когда после моего тяжелого ранения, по попустительству ничему не научившимся Лебедевыми и прочими эсерами, при усмирении отправляемого на позиции взбунтовавшегося 2-го пехотного Казанского полка (совместно с рабочими парового завода) первая узнавшая об этом Л.Е. ворвалась полуодетая в кабинет Командующего, отбросив в сторону часового у дверей Командующего, преградившего ей дорогу, с сообщением Вам о моем тяжелом ранении.

Кроме того, она просиживала ночи на пролет дежурством своим при пребывании моем в госпитале.

Но все же несмотря на все это и на то что только благодаря

Ярославскаго и Рыбинскаго возстаній в условіях труднѣйшаго скриванія Вашего в большевлетском районѣ, Вам слѣдует не особенно довѣряться и быть всегда осторожным в иных планах и намѣреніях, и не говорить о них тѣм, кому этого непосредственно не касаются; Я опять и опять Вас прошу не забывать Азефа и всё его трики, которые он продолжал о Вам.

Кстати, помните ли Вы "графиню Ланскую", которая так упорно добивалась свиданія с Вами в Москвѣ. На всё ая домогательства и карочил ей голову, что Вас в Москвѣ нѣтъ и живете Вы под

Москвою, всякій раз обѣщала ей устроить это свиданіе когда Вы придете в Москву. Однажды Вы даже хотѣли этого свиданія. Но

я категорически отказался его устраивать. По другим причинам

и протестовал против Вашего свиданія, как бесполезнаго с А.Ф.

Керенским, но Вы пошли на это по уговорам В.О. Фабриканта и я,

по Вашему заявленію потом, оказался прав. Кроме устроеннаго

мною скандала и Вашей ссоры с Н.Д. Алексѣевым от этого свиданія

ничего не получилось. Вы не можете отрицать, что у меня

были "нос" и "звѣриное чутье", которые предостерегали Вас не

дѣлать ненужнаго и спасали от неизменнаго гнѣба. Итак, японская

развѣдка "графиню Ланскую" разоблачила. Оказалось: она не

графиня и не Ланская, а еврейка и быв. ветеринарный врач Кутяи-

скаго Земства, и до германской войны и всю войну, революцію,

гражданскую войну была нѣмецким тайным агентом и дѣйствовала

по заданіям нѣмецкаго Генеральнаго Штаба и СССР. Помните она

была в Новочеркасскѣ, когда создавалась Добровольческая Армія;

и была весьма близка с Д. Кошелевым, который был вхож к ген.

Алексѣеву, шлѣя от него серьезныя порученія; она была в Казани,

когда мы свергли большевиков; была в Омскѣ, в окруженіи атаманов

Красильникова и Волкова, плеща там путишу, которые ликвидировали
Директорію. Затѣм, она была в окруженіи адмирала Колчака и
генералов Лебедева и Голицына и, вообще, Ставки Верховнаго.

При ген. Дитерихсѣ она была в Штабѣ его формированіи казачьих
частей и дружинъ святаго креста и Зеленаго знамени,

потом перешла совѣтскій фронт привезла атаману Семёнову

послѣдній приказ адмирала Колчака о передачѣ всей полноты
власти атаману Семёнову, что вызвало братоубійственный режѣ

и прочее между арміями сибирской, збайкальской, амурской и
приморской; она была и в окруженіи ген. Хорвата и среди чехов

в качествѣ сестры милосердія, также крутилась среди высшего
японскаго командованія и китайских генеральских сферах. Мой

тайный арест в Харбинѣ, я полагаю, был не без ея участія,

почувствовав что я о чем-то догадываюсь... В Москвѣ я "графиню

Ланскую" встречал в квартирѣ П. Б. Струве и в домѣ Свѣшниковъ,

Повидному в послѣднем она и проживала, дружа с курсиетской

Свѣшниковой, которая являлась подругой "Лыпочки" и по просьбѣ

послѣдней исполняла порученія нашей организаціи. Каждый

В послѣдній день нашего пребыванія в Москвѣ с эвакуаціей

в Ярославль и Рыбинск, я повстрѣчался на улицѣ с матерью

курсиетски Свѣшниковой, которая сообщала мнѣ, что ея дочь была

при загадочных обстоятельствах арестована и немедленно разстрѣ-

лена и она полагает, что ея дочь, повидному, что-то узнала и

обнаружила о "графинѣ Ланской", задав мнѣ вопрос, что дѣйствитель-

но ли она графиня и Ланская. Я отвѣтил полным незнаніем и то,

что я познакомился с нею у них же в домѣ.

Будучи командированным Военным Министром Бароном А. П.

Будбергъ совместно с ген. Рычковым в Томск, в день моего отъезда

оттуда послѣ паденія Омска, я познакомился с нею в Томскѣ.

военникъ и одинъ изъ нихъ почему-то сталъ мнѣ во фронтъ, лихо отко-чравъ, одного я узналъ, какъ былъ адъютанта ген. Корнилова - поручика Должинскаго и поздоровавшись с нимъ, онъ мнѣ представилъ второго военнаго в формѣ вольноопредѣляющаго с заявленіемъ: "неужели Вы не узнаете графиню Ланскую"? Я от неожиданности на мгновение растерялся. "Графиня" же артистически разыграла роль радости встречи "со старымъ задумчивымъ пріятелемъ". Поручикъ Должинскій пригласилъ меня в ближайшее кафе и, "графиня Ланская" начала расшаривать в комплиментяхъ по моему адресу вообще, а в частности за мои выступления в прессѣ по вопросу "краснаго офицерства" и по вопросу взятой мною ^{Красной} в плен Академіи Генеральнаго Штаба. Здѣсь я узналъ от нея то, что она была в Казани когда мы были тамъ, и в Сибири за весь омскій періодъ. В Томскѣ пор. Должинскій и "графиня" находились в Штабѣ ген. Голицина /быв. Генералъ для Порученія при Верховноглавнокомандующемъ ген. Корниловъ/, фермкружлаго дитериховскія дружини. Генералъ Голицин со Штабомъ попалъ в плен и краснѣе: а поручика Должинскаго я видѣлъ мелькомъ уже в чинѣ капитана и роли личнаго адъютанта атамана Семенова на станціи Майдурия послѣ оставленія Читы и всего Забайкалья, когда явился туда из Харбина по командировкѣ телеграфнаго агента "Востокъ" и Поручикъ Должинскій устроилъ мнѣ даже свидѣніе с Атаманомъ.

О моей встрѣчѣ в Харбинѣ с С.Н. Третьяковымъ, передъ отъездомъ во Францію, я условіи с нимъ, когда я узналъ во Владивостокъ к Генералу Барону Будбергу в личномъ распоряженіи котораго с ген. Рычковымъ числялся, Вамъ навѣрное извѣстно от С.Н. Третьякова.

Кстати, для ориентации на настоящее и будущее сообщамъ свидѣнія объ Атаманѣ Семеновѣ.

Почтенный старик-сибирскій казачій генералъ Катамаевъ/отецъ полковника Катамаева-участника ареста Директоріи совѣстно с

атаманом Красильникови и зочковим старшиной Волковым/ был командирован адмиралом Колчаком в Забайкалье для расследования деятельности Атамана Семенова, застрявшего там соловьев-разбойником, и возвратившись в Омск сделал доклад в Совете Министров, под председательством Адмирала Колчака. Ген. Атаманов рассказал потрясающие факты о деятельности Атамана Семенова и его банды, действующих совместно с японцами и под их покровительством. Было сообщено включительно до того, что всякий предмет, ценные вещи в ушах, кольцо на пальце, золотые часы, вообще, какую-либо ценность или валюту, арестовывался и считался с собой, с объяснением в большевизм, все какие-либо расследования и доказательства, и бесследно исчезали или в паровозной топке, или в другом месте. По окончании доклада, длившегося несколько часов, адмирал Колчак сказал: "Повесьте же до этого бандита и поджуга. Но тем не менее произвожу его в генерал-лейтенанты и назначаю командиром Отдельного Забайкальского Корпуса"...

В частной жизни и в обиходе Атаман Семенов - обаятельный человек.

В.Ф. Иванов, быв. казанский присяжный поверенный и кадет, тоже обаятельный человек, а деловом балалайка, поэт, легкомысленный, чрезвычайно самолюбивый и честолюбивый, однажды спросил у Атамана Семенова: "Послушайте, Григорий Михайлович, почему Вы себя окружили и держите рездъ и верду разбойников, развратцев, подлецов и т.д.?" Атаман Семенов ответил: "А что прикажете мне делать, если никто из порядочных и честных ко мне не идет. Почему Вы и другие уклоняетесь, тогда бы у меня и безоблачно не было бы"....

По приезде во Владивосток и встрече с Кароном Вудберг

заявившем мнѣ, что Правительства больше не существует, а потому я и ген. Ричков можем считать себя свободными, а т.к. он намеревается завтра или послезавтра ъхать в Харбин, то я советую мнѣ сделать тоже самое, ибо там где начинается действовать атаманщина ничего путного не получится. Узнав, что я приехал с бронепоездом атамана Колмыкова и в нем остановился, Барон заявил, что "компания эта не подходящая" для меня, и предложил перейти в его вагон, и ъхать в Харбин вместе с ним.

Я полагал, что С.Н. Третьякова я еще застаю в Харбине и воспользуюсь его предложением дать мнѣ возможность уѣхать вместе с ним к Баю во Францию. Но выехать из Владивостока не удалось из-за происшедших событий.

После двух звонков, отходящему поезду на Харбин, неожиданно на перрон въехал автомобиль с адъютантом ген. Розанова и капитан Краснопигов вошли в вагон Барона Будберга, начал просить его от имени генерала Розанова по срочному и важному делу ъхать в Штаб Командующего. Барон отказывался, заявляя что не желает вмешиваться в ту кашу которую заварил штаб, сказав при этом: "сами заварили кашу, сами ее и расхлебывайте". И наконец, сослався, что уже было дано поезду два звонка для отхода его. На это розановский посланец ответил, что поезд будет задержан до возвращения Барона из Штаба и опять настойчиво просил ъхать Барона в Штаб. Ген. Барон Будберг согласился и уѣехал. Через два часа пришло распоряжение отцепить вагон Барона Будберга и было сообщено, что Барон уѣдет на следующий день. Пассажирский поезд ушел, это был последний поезд на Харбин в те дни.

Рано утром, на следующий день, я сквозь сон услышал голос

жены Барона Будберга, обращенный к проводнику вагона со словами: "Иван, если кто-либо спросит кому принадлежит вагон, то всем говори, что вагон теперь находится в распоряжении полковника французской службы Пиллона. Кроме того, в Харбин никто из мужей не въехать не может, а только одни женщины и дети".

Быстро одевшись, я прошел в купе к баронессе и спросил что произошло. Она ответила полным незнанием что происходит и сообщила, что все сказанное проводнику вагона она узнала от Барона, который всю ночь находился в Штабе, и приехал на квартиру на несколько минут чтобы сообщить это и немедленно опять уехал в Штаб Командующего Округом, посоветовав мне пройти туда, повидаться с ее мужем и узнать подробности происходящих событий.

В Штабе Округа я обнаружил до отказа заполненный вооруженных винтовками офицеров, весьма возбужденных. При входе в помещение я услышал слова Начальника Штаба обращенными к офицерам: "Господа офицеры, с сегодняшнего дня вы можете считать себя свободными. Японское командование впускает во Владивосток советские воинские части и не допустить никаких столкновений"... В ответ на такое заявление послышалась матерщина и возглас: "Опять нас предали"...

С трудом протискавшись через толпу вооруженных и возбужденных людей и узнав от Начальника Штаба где находится Барон Будберг, прошел к нему.

Барон Будберг сообщил мне, что японцы ведут игру и разрешили впустить их части во Владивосток красные войска из Хабаровска и дали согласие на создание Правительства Приморской Земской Управы. Не эта "игра медли на три". Так как поезда на это время в Харбин не пойдут и если я во Владивосток не скомпрометирую, меня здесь не знают, и если у меня имеется

надлежащее место укрыться на это время, то соглашался это сделать. В противном же случае, он предложил устроить меня, переехать на время этой японской "игры", в японском лагере, или выехать с кем под японской охраной через Японию в Харбин.

Для меня стало ясно, что в Харбинъ С.Н.Третьякова я уже застать не могу и поэтому поездка во Францію отпадала. В японской "берте" проживать мне не хотѣлось и как неизвестному не скомпрометированному во Владивостокѣ, на короткое время ~~мне~~ опасность не угрожала пребывания во Владивостокѣ, то я отказался от предложенія Барона Будберга.

Временная цель укрываться во Владивостокѣ для меня нашлась у моих друзей по сибирьскому походу. Я дѣлал иногда "вылазки" из этой "земли" и у меня бывали случайные, интересные встрѣчи. В первый же день вступленія красных частей во Владивосток, я встрѣтился с быв. поручиком Галкиным с которым я познакомился в Екатеринбургѣ у А.С.Бѣлорусова /Бѣлорусова/, редактировавшего там "Отечественныя Вѣдомости".

Галкин оказался Комендантом Штаба Крепости, назначенный новѣм Правительством, и как будто был рад встрѣчѣ со мною, сообщив мнѣ, что он меня знает по весьма хорошим отзывам обо мнѣ от А.С.Бѣлорусова и предложил свое содѣйствіе, если таковое мнѣ необходимо, сообщил что его начальник Краковецкій - Комендантъ Владивостокской Крепости, ж он сможет устроить меня на высокую командную должность. Предложеніе это я, конечно, отверг. Но воспользовался этою встрѣчей в другом отношеніи: т.к. прибывшіе из Хабаровска первыя эшалоны красныхъ войск немедленно выдѣлили караул к вагону Барона Будберга и хотѣл приступитъ к обыску его, но послѣ заявленія проводника вагона, что этот вагон находится в распоряженіи французскаго полковника Пашона, то

начальник караула отправился в Штаб Крепости выяснять этот вопрос. В этом вагонѣ оставались мои вещи и оружие: пулемет, два карабина /мой и моего вѣстового/, ящики с гранатами и ящик с патронами. Путешествіе по жел.дор. в то время было не безопасным при набѣгах партизан, а потому я всегда везил с собою приличное вооруженіе.

Я сообщил Галкину, что проживаю я в вагонѣ, умолчав при этом кому вагон принадлежал раньше, сообщил, что прибывшіи эшелоном войск из Хабаровска остановились рядом, и партизаны хотят сдѣлать обшук в вагонѣ, а потому возможны недоразумѣнія и прочее. Если он действительно так доброжелателен ко мнѣ, как об этом высказался, то пусть предпримет соответствующіе мѣры. Галкин отвѣтил: "Для Вас я сдѣлаю все, что Вы пожелаете" и выдал мнѣ на бланкѣ Штаба Крепости "майдан" такого содержанія: "Проживающему в вагонѣ № 2211 Ф.Ф. Клепикову никаких препятствій не чинить и оказывать во всем полное содѣйствіе. Командант Штаба Владивостокской Крепости. Галкин".
Получив такой документ я совместно с предавшим мнѣ своим вѣстовым из военнопленных галичанином Васильем Дидиным, забрал все из своего куле бчв. вагона Барона Бюдберга и все перевез в свой "цолъ".
... парх... ..должна быть".
Крошъ г... ..

Вторая встрѣча произошла у меня с ген. Болдыревым, который при совершаемом "переворотѣ" прибыл из Японіи и пригласил зайти к нему в гостиницу "Версаль" весьма доказывая и уговаривая идти на службу к красным и написать об этом в Харбин ген. Рычкову. Я категорически отказался. На это Болдырев сказал: "Ни Вы, ни Борис Викторович, ни ген. Рычков находитесь в сторонѣ и близи нестроят не можете. Неужели Вы предпочтете пойти с Атаманом Саженовым". Я отвѣтил, что пойду хоть с чертом, но не с красными

и полагаю, даже уверен в том, что такого мнения и убеждения придерживаетесь Вы и ген. Рычков. При прощании ген. Болдырев просил, если я буду писать Вам, передать от него привѣтъ.

Выѣдя из "Варсаля" я встрѣтился лицом к лицу с "графиней Ланской" в формѣ сестры милосердія, которая сообщила, что уѣзжает с эвакуируемыми чехами. На ея вопрос, что я дѣлаю во Владивостокѣ, я отвѣтил, что тоже эвакуируюсь с чехами.

Но самая пріятная и радостная встрѣча у меня произошла на Главной-Свѣтланской улицѣ с полковником Гоппер. Мы так обрадовались друг другу, что при встрѣчѣ обнялись и разговаривались. От полк. Гоппер я узнал, что ген. Лавернь во Владивостокѣ, и он немедленно привел меня в военную миссію к ген. Лавернь.

Ген. Лавернь тоже искренно был рад, что я уцѣлел при всѣх катастрофах и заявил что оствоваться, и задерживаться мнѣ во Владивостокѣ абсолютно невозможно, и позвав своего адъютанта сдѣлал распоряженіе предоставить мнѣ каюту на первом же пароходѣ, отходящем в Европу. И если даже всѣ мѣста распределены и расписаны, то освободить и переписать занятое мѣсто на один из слѣдующих пароходов, но для капитана Клепикова обязательно и на первом же пароходѣ мѣсто должно быть. Кроме того ген. Лавернь приказал снабдить меня французским голубым обмундированіем и предложил посѣлиться при военной миссіи. От послѣдняго я отказался, сообщив что у меня имѣется весьма хорошее и укромное мѣсто.

Полк. Гоппер возглавлял всѣх латышских граждан и ждал парохода для эвакуаціи их в Латвію. Предлагал мнѣ ѣхать вмѣстѣ с ним.

Доктор Н.С. Григорьев погиб во Владивостокѣ при гайдовском

возстаніи. Он взорвал себя гранатой, когда вокзал занялся взрвавшимися выстрелами из шкотов ген. Нюсса.

Как произошло, что он оказался среди возставших, совершенно не понятно. Я только знаю, что при проезде через Иркутск в поезде ген. Гайдч, отстраненного хитригами ген. Датерихса от Командованія Сибирской Арміи, он видѣлся с Якушевymi и прочими засезоровскими газетчиками.

Перед отъездом док. Григорьева на Дальній Восток, чтобы слѣдовать затѣм к ген. Деникину, он был у меня в Екатеринбургѣ, за нѣсколько часов до этаго отъезда. В это время у меня на квартирѣ находились генералы Ручков и Панов и Николай Сергѣевич высказывал такіа сужденія, что исключали всякую возможность его участія в аванюрѣ против власти Адмирала Колчака, несмотря на всё безумства Датерихса, глупости ген. Лебедева и т. д.

Между прочим, когда полковник Степанов, который в то время был во Владивостокѣ и исполнял обязанности Генерала для Порученія при Командующем Округом ген. Розановѣ, узнал что док. Григорьев взорвал себя гранатой - сказал: "Заль. Он у меня украл бы в течение нѣскольких дней" ... Эта циничная фраза никому раньше неизвѣстнаго капитана, произведеннаго в полковники "Комучем" и ставшаго известным Поволжью и Сибири благодаря док. Григорьеву, уговорившаго его в Сибирскѣ идти на Казань с чешскою частью, которой он в то время командовал, вопреки приказу чешскаго ген. Чачека с угрозой предамія военно-полевому суду, дальше Сибирска чешским частям не продвигаться.

Док. Н. С. Григорьев уговорил и гарантировал капитану Степанову взятіе Казани с его огромнѣйшими запасами артиллерійскаго, интенданскаго и медицинскаго имущества и золотым фондом в 800 милліонов рублей, давшими Поволжью и Сибири создать армію

и организовать. Док. Григорьев рекомендовал полк Степанова и генералу Гайдѣ и был послѣдним назначен командиром Корпуса формирующихся ударных частей. Знаменитая личная фраза была сказана по отношенію лица, который спас жизнь ген. Деникину от раз'яренной солдатчины в "кониловскіе дни", рекомендованным послѣдним ген. Алексѣеву в Новочеркасскѣ, а также по отношенію лица награжденнаго лично Императором ^{орденами} Владимиром с мечомъ в германско войну, когда при гибели Санденовской арміи в Восточной Пруссіи, при гибели всего команднаго состава едкой воинской части, док. Григорьев сам будучи раненым, принял командование этой частью и вывел ее к русскому фронту.

Талантливый и энергичный Николай Сергѣевич - жертва ген. Дятархса, как и многіе другіе из его жертв.

Ген. Гайда под конец своего Командованія Сибирской Арміей, при встрѣчѣ в Екатеринбургѣ с А.С. Бѣлорусовым сѣтовал на то, что большевики забрасывают его фронт литературой хорошо составленной, вообще, умѣло ведут пропанду, тогда как он не может найти человека, который смог бы организовать у него такую же хорошую, противобольшевистскую пропанду. Пропанда его фронта глупа и плохо организована, а потому он просил А.С. Бѣлорусова указать лицо, которому можно поручить организовать отдѣл пропанды в Сибирской Арміи. А.С. Бѣлорусов указал на док. Григорьева, который в это время редактировал в Ново-Николаевскѣ "Военныя Вѣдомости" и дал ген. Гайдѣ нѣсколько номеров этой газеты для ознакомленія, причем, выразил удивленіе, что этот талантливый человек до сих пор, вообще, не поставлен во главѣ Пропанднаго Отдѣла на всей сибирской территоріи.

Ген. Гайда телеграфировал док. Григорьеву в Ново-Николаевск немедленно прибыть в Екатеринбург. Послѣ короткаго разговора

с ген. Гайдой, док. Григорьев был приказом Командующего назначен во главе всей антибольшевистской пропаганды на территории Сибирской Армии.

Док. Григорьев вызвал из Ново-Николаевска уже налаженный аппарат и реорганизовал существующий в Екатеринбург. Результаты его энергии, знания дела и организаторских способностей немедленно начали сказываться весьма хорошо в районе действия Сибирской Армии ген. Гайды. Не только что назначенного Начальником Штаба Ставки Верховного ген. Дитерихса последовала телеграмма ген. Гайды арестовать док. Григорьева и препроводить его в Ставку.

Ген. Гайда запросил Ставку мотивированных обвинений, добавив при этом, что при наличии у него судебного аппарата включительно до военно-полевого, он сможет арестовать и судить док. Григорьева в Екатеринбург. Ответа не последовало. На вторичный запрос ген. Гайды в Ставку предъявить док. Григорьеву обвинение, ответа также не последовало.

Приблизительно через месяц после такой переписки, интрижки ген. Дитерихса ген. Гайда был отрешен от Командования Армией и вынужден был покинуть сибирскую территорию.

Уезжая на Дальний Восток, ген. Гайда предложил док. Григорьеву ехать в его поезде и под охраной его конвоя до Владивостока, сказав при этом, что оставаться ему в Сибири без него не безопасно при дитериховских приемах правосудия.

Док. Григорьев еще и раньше стремился уехать в армию ген. Деникина, ибо он уроженец г. Ростова, где у него остались жена и малолетняя дочь и все родные. Отец его был Управляющим Ростовским Государственным Банком.

Паденіе власти Адирага Колчака, его представителя во Владивостоке ген. Роланова 31 Января 1920 года, почти отдало Пригорье в руки Советской Россіи. Особые настроения послѣ паденія Омска были таковы, что дальнѣйшая борьба невозможна, что большевики эволюционировали и что, поэтому, неизбежно примиреніе с ними всех воинствующих групп. Было распространено убѣжденіе, что возможно принятіе большевиками демократических установленій.

Такое мнѣніе было не только социалистических кругов, но даже кадетских. Владивостокскій Комитет Партіи Народной Свободы стоял всецѣло на этой точкѣ зрѣнія; кадетскій оффиціоз "Голос Родины" выходил с аншлагами: "Да здравствует единая Советская Россія", призывал забыть старую вражду и, в призывах к объединенію, проповѣдывал извѣстный род націонал-большевизма, типичным представителем котораго в Харбинѣ в это время являлся проф. Устрялов. Не повторилась исторія, которая случалась вездѣ. Большевики не стали уступать своей власти и неуклонно гнули свою линію. Власть была принята номинально Пригорской Земской Управой во главѣ с с.-р. Медвѣдем. Этому чрезвычайно способствовали чехи, видѣвшіе в земствѣ залог "демократизма", американцы, проводившіе здѣсь свою особую политику и, вообще, всё союзники, крушеніе интервенціи которых несомнѣнно подвигало их в сторону пропаганды сближенія между воинствующих групп. Однако, власть Земской Управы оставалась только номинальной. В Пригорьѣ был образован так называемый "Военный Совет", во главѣ котораго стал коммунист Лазо, командир партизанских отрядов. Военный Совет ввел цѣлый ряд организацій в быт арміи. По советскому образцу в арміи были введены красныя звѣзды, по советскому образцу комиссия, под предсѣдательством бывшаго члена Директоріи - ген. Болдырева, работавшая по измѣненію устава внутренней службы,

звела вместо ответа на благодарность начальника "рады стараться", такой ответ: "мы служим народу". Была установлена административная связь с Кабаровскими и Благовещенскими районами.

Все вооружение, которое было заготовлено для армии до революции, во время существования Временного Всероссийского Правительства и Правительства Адмирала Колчака попало в руки этой новой красной армии. Между прочим, в ее руки попали те танки, которые под конец интервенции удалось получить от союзников и которые задержались во Владивостоке. Они отправлены в последствии в Благовещенск по распоряжению быв. ген. Болдырева.

Немедленно по захвату власти была учреждена так называемая "Следственная Комиссия", которая под председательством тов. Черлобаева произвела целый ряд арестов. Ряд земских и городских общественных деятелей времени Адмирала Колчака, долгие годы скрывавшиеся за границей. Производились реквизиции квартир, квартирной обстановки и частного имущества у бывших граждан. Из адмиральского казенного дома Черских времен с. - р. Мансвѣтовым, впоследствии Председателем Народного Собрания, была вывезена часть обстановки с роялем на свою квартиру и т. д. и т. д.

В сфере финансовой были приняты те же самые решительные меры. Так остаток золотого запаса, который хранился во Владивостоке, был эвакуирован в Благовещенск, где и послужил базой для фактивной произведенной здесь летом 1920 года девальвации выпуска буферных знаков, будто бы обеспеченных этим самым золотом.

Заместо играло самую ничтожную роль. Работая в полном контакте с чехами, она зависела от них и, поэтому, должно было исполнять все их требования. Работа центральной экономической чешской комиссией особенно характерна в это время. Образованная

на награбленныя в Поволжѣ и на Уралѣ средства тѣх солдат-
лигионеровъ, образовавшихъ "Лигион Банки", прекратившими войну
еще в концѣ 1918 года, эвакуировавшая колоссальное количество
частныхъ и казенныхъ грузов с Волги, Урала и Сибири в 40.000
вагонахъ, числящихся за чехами, она вела переговоры с Земским
Правительствомъ о продажѣ грузов из тѣх огромныхъ таможенныхъ
складовъ, которыя находились во Владивостокѣ. Характерно отмѣтить
одну операцію, при которой чехамъ было продано значительное ко-
личество штиковой мѣды, в обмѣн на сельско-хозяйственные
машинны, которыя шли поступить во Владивостокъ в неопредѣленномъ
будущемъ из Чехіи.

Правительство Прилаторской Земской Управы, в которомъ пре-
обладали всѣмъ знало и не принимало никакихъ мѣръ противъ печата-
нія чехами банкнотъ Омскаго Правительства, срокъ которыхъ насту-
пилъ 20 Іюня 1920 года, потому что всякая попытка даже возбу-
дствовать в этомъ направленіи встрѣтила бы угрозу вооруженнаго
отпора. Я собственными глазами видѣлъ в ангарахъ, построенныхъ
во время войны для сборки, прибывающихъ из Америки вагоновъ, растя-
нувшихся на нѣсколько ^{верст} километровъ от пристаней, тысячи пиастро
и рубли въвозимыхъ чехами из Россіи, распределяемыхъ ^{руками}
катачками и грузившихся на пароходы. Оружіе, интенданское имуще-
ство, награбленное имущество частныхъ лицъ, автомобилей, Distribu-
лось чехами по пути следованія эшалоновъ через ⁶²Индурію от ст.
Иркутска послѣ выдачи ⁶²Адмирала Колчана в Иркутскѣ. И выдача
эта произошла потому, что Адмиралъ Колчакъ обратился с нотами
ко всѣмъ державамъ об учрежденіи в Иркутскѣ контрольной комиссіи
с осмотромъ проходящихъ эшалоновъ не болѣе одного эшалона в сутки
при опредѣленномъ количествѣ осей и не болѣе 30 человекъ на
каждый вагонъ. Договоръ этотъ былъ подписанъ представителями всѣхъ

союзных держав, в том числе и чехами. Но они уничтожили этот "ключок бумаги", давая возможность и содействуя незначительной кучке во главе с эсером кап. Малашиковым поднять восстание в Иркутске и не давая возможности это восстание ликвидировать. Все это происходило на моих глазах, ибо я был в это время в Иркутске. Адмирала Колчака необходимо было чехам ликвидировать физически, чтобы он не кричал о вывозе награбленного и иметь возможность "демократически" вывозить награбленное при полном демократическом содействии эсеров национальное русское население и население частных лиц. Кроме того, эти "демократы" захватывали вагоны/полтора вагона на человека/, захватили и паровозы, оставив сотни эшалонов с женщинами и детьми на глухих в безлюдных станциях и местностях, при жестоких сибирских морозах. В этих эшалонах все заморозило. И уже большевики свозили эти эшалоны в Ново-Николаевск и трупы как дрова складывали в штабеля и поливая мазутом обжигали их, ибо нужна была чья-то армия чтобы нарвать офицерам могилы. Итак, эсеры, открывшие "братья-чехи" и "демократы" с награбленным имуществом и единственными благами с комфортом и удобствами, оставив на верную гибель женщин и детей...

История пребывания в России чешских легионов из бывших военнопленных еще не написана. Она будет написана. В этой "демократической" стране распорядившейся в России как *англичане* во время землетрясения и пожара, будущая национальная Россия предельно счата. В какой комбинации, но возмездие должно произойти... Я был свидетелем оккупации Кореи, интервенции азиатов-японцев, но "братья-чехи" и "демократы" переделывали и побили рекорды всех...

- 10 -

Всѣх студентов, отъ которыхъ ихъ Владивостока в Чехію для продолженія образованія, я прошу прислать мнѣ фотографіи памятниковъ Адмиралу Колчаку в Чехии в видѣ зданія "Легион Банка", чтобы потомъ издать эту серію отдѣльнымъ альбомомъ....

Если судьба когда-либо придетъ стѣть мнѣ во главѣ вооруженныхъ воздушныхъ силъ в будущей національной Россіи, то я сдѣлаю все возможное, ничего не посвящая в свои планы, под видомъ грандіозныхъ маневровъ в тѣнѣ бомбовозовъ, отам приказъ сдѣлать налетъ на Прагу и забросать ее бомбами и зажигательными снарядами, чтобы все, абсолютна все, было превращено в груду развалин:...

Прошелъ трехнедельный срокъ "японской игры" в Приморьѣ, но никакихъ признаковъ, что скоро эта "игра" будетъ ликвидирована не ощущалось.

Новой властью - приморской Земскою Управою начались аресты с вывозомъ арестованныхъ в глубь Сибири и т. д.

Иногда ихъ во что не вычислялись и являлись только наблюдателями всего происходящаго в Приморьѣ. Несмотря на большое количество ихъ войскъ /3 корпуса/, ихъ присутствіе совершенно не замѣчалось: солдаты сидѣли по казармамъ и не болтались ни по улицамъ, ни в другихъ мѣстахъ. Если изрѣдка встрѣчались солдаты и офицеры, то были очень вежливы и предупредительны.

Тогда какъ другіе интервенты: чехи и американцы, в гораздо меньшемъ количествѣ войскъ, патались по улицамъ и по разнымъ заведениямъ и были грубы, нагли и совали свои носы повсюду. Пьянство, дебоши, скандалы и т. д. было обычнымъ ихъ явленіемъ. Особенно наглядно проявляли себя американцы, среди которыхъ было весьма и весьма много евреевъ.

Когда японцевъ спрашивали когда же они выйдутъ и кончат

этот "бардак", то они посмеивались и говорили: "Русские уже ^{нагляд-}наглядными примерами на собственной шкуре испытали коммунистический и социалистический бардак, но необходимо еще чтобы они тоже наглядными примерами испытали тоже на собственной шкуре и демократический бардак"...

И вот в это "бардачное время" ко мне завязался полковник Степанов весьма жалким с виду и с сообщением, что он весьма скомпрометирован во Владивостоке и ему оставаться с семьей здесь очень рискованно. Он хочет ехать в Крым к ген. Врангелю, а потому обратился во французскую военную миссию к ген. Лавернь с просьбой об отправке его с семьей на французском пароходе, с эвакуацией с собой женой и детьми. Ген. Лавернь ответил ему, что свободных мест на пароходах нет, ибо все занято и расписано, "но если кап. Степанов согласится переуступить предоставленную ему каюту, то он ее перепишет" на его имя. Со слезами на глазах полк. Степанов просил меня переуступить ему каюту и спасти его семью, сказав при этом, что он "много оказал услуг Борису Викторовичу когда являлся командующим Северной Группой Войск в Чезьне". Я колебался, помня его слова сказанные после смерти Николая Сергеевича. Но видя его плачущим и ради его семьи, от предоставленной мне каюты отказался о чем и сообщил ген. Лавернь.

Прошло более месяца как я был застигнут во Владивостоке "переворотом", а о конце его "ликвидации" я никаких признаков и слухов не было. Мне уже приходилось трудновато существовать, и обратиться к кому-либо я не хотел. Ком. Восточной Группы категорически отказался покинуть меня и эвакуировать с поляками до тех пор, пока я не выскочу из этого бардака. Он взял меня на свое иждивение: начал ходить ежедневно на барахолку

и заниматься там "коммерческими делами" - скупая старье и тут же его перепродавая.

В один из этих дней я неожиданно получил письмо от французского Консула с приглашением в Консульство. Никаких соприкосновений с Консульством я раньше не имел и это меня удивило. В Консульстве у меня затребовали документы, удостоверяющие мою личность, а затем был выдан чек в десять тысяч франков на Франко-Китайский Банк. На мое удивление, что "сей сон" означает мне, ответили: "Распоряжением из Парижа Министерства Иностранных Дел приказано вас разыскать и вручить эту сумку. Никаких других деталей в этом телеграфном распоряжении не имеется. Мы полагаем, что Вам более известно, что это означает". Я ответил, что мне столько же известно сколько и Консулу.

В конце концов, я пришел к тому заключению, что все это устроено Вами и эти деньги предназначены для моего отъезда во Францию. К такому выводу я пришел сопоставив время отъезда С.Н. Третьякова из Харбина, его приезд во Францию, встречу с Вами и его сведения обо мне.

Я решил ехать в Харбин, чтобы вместе с ген. Ричковим, которого спас и вывез из Иркутска, ехать к Вам. Одвигая в интервенционную форму и с соответствующими документами мне не трудно было въехать из Владивостока.

В первый же день приезда в Харбин я встретился с журналистом и быв. приват-доцентом Перльского Университета Всеволодом Ник. Ивановым, который сообщил, что вся "Харбинская общественность" в панике и идут разговоры о признании советской власти, ненужности дальнейшей борьбы и сопротивления большевикам ввиду их побед на всех фронтах вооруженной борьбы. Причины таких настроений, по его заключению, что вся информа-

ція на Дальнем Востоке снабжается двумя телеграфными агентствами: большевистским - "Руста" и эсеровским - "Дельта". Чтобы "накануть" этим агентствам необходимо создать свою информацию, а потому и просил меня задержаться с отъездом в Европу хотя бы недели на две. Я согласился. Итак, В.Н.Иванов, Л.В.Арнольдов, А.П.Фринлендер и я образовали телеграфное агентство без всякой помощи от кого-либо.

Информация наша питалась "от собственных корреспондентов", главным образом, из Копенгагена с переводами и переводами в соответствующей обработке из иностранной печати. Так напр. "Собственный корреспондент из Копенгагена" сообщал, что армия ген.Зранвеля предвигается и вышла за пределы Крыма и т.д. Эта информация стала печататься не только русской, но и иностранной дальневосточной прессой. "Общественность" зашевелилась и разговоры о признании советской власти и т.д. начали замолкать...

Однажды я, по делам агентства "Восток" зашел к журналисту А.И.Коробову из "Русского Голоса" - весьма вхожаго к ген.Хорьоту и встретился там огромному удивлению графини Ланской. После ее ухода А.И.Коробов спросил меня: давно ли я знаю "Графиню"? Я ответил, что встречался с нею несколько раз: в Москве, Черноморских, Томск и Владивосток. При этом рассказал про встречу и разговор в Москве с матерью Свѣшняковой. А.И.Коробов был передан "Графиней" об этом. Через несколько дней после этого я был арестован китайцами и ограблен до последней копейки и т.д. Подробности вам уже известны. Пробил я "китайском плену" больше трех месяцев и до того времени, пока об этом моем аресте не дошли до Вас, а через Вас произошло французское вмешательство, с требованием моего освобождения.

Через несколько дней после моего ареста был китайцами

Подпись

арестован и А.И.Фрийдландер, а осужден в двадцатипятилетнюю ка-
торгу за убийство китайского гражданина. Убийство это прои-
зшло на русской территории /Никольск-Уссурийском/ еще до
революции при сопровождении арестованного под конвоем и по-
пытке к бегству. В числе конвоирующих находился и А.И.Фрийд-
ландер. Фрийдландер в настоящее время находится в китайской
тюреме в Пекине.

На второй день после своего освобождения из китайского
плена, находящийся в Харбине Николай Димитриевич Меркулов, по
рекомендации Всеволода Иванова, пригласил меня принять участие
в подготовляющемся перевороте во Владивостоке.

В организационном штабе такого переворота, военник воз-
главлял Ген. Лебедев /быв. Начальник штаба Стывки Верховного
Правителя Адмирала Колчака/. Но по заявлению Н.Д. Меркулова
он Генералом не особенно доверяет. Такая уже январская по-
пытка Ген. Мухоморова кончилась неудачей, а потому он и просит
меня "своим опытным глазом" проверить все ли в порядке,
обеспечивающем успех переворота. В тот же день мы встретились
/Н.Д. Меркулов, Вс. Иванов и я/ в японском военном вагоне вы-
ехавшем во Владивосток. Через день каковым переворот был совершён.
в третий раз 30 Мая 1921 г.

Первый переворот во Владивостоке: падение власти Адмирала
Колчака 31 Января 1920 г. Второй, когда деятельность больше-
виков кончилась в ночь с 5-го на 6-ое Апреля, одновременно
с наступлением зимы.

Интересна роль японцев в этом деле. К тому времени Япония
и японская военная партия очевидно не составили себе еще
ясного отчета о своей политике.

Совершенно определенна была политика Японии в Китае,

главнейшая связь их с Атаманом Семеновым дали возможность Атаману Семенову держаться постольку власти Адмирала Колчака еще целый год. Нерешительность их политики здесь в связи с переворотом 31 Января, когда Адмирал Палахара давал заверения ген. Розанову о невозможности переворота, и, затем, их попустительство в конце переворота, — все указывало на ту политику пробы, которую они вели. Но совершенно несомненно, что они были противниками красной армии и группирования ее здесь и тем их заверения, что интервенция должна кончиться с уходом отсюда чешских войск, окончилось весьма решительно.

В ночь с 5-го на 6-ое Апреля с крыши японской гостиницы "Централь", фактически пользовавшейся правами экстерриториальности, раздалась пулеметная стрельба по зданию Приморской Уездной Земской Управы, т.е. Верховной Власти.

Все воинские части, которые находились во Владивостоке и не были захвачены, разбиты японским броненосцем "Хизан", бывший русский "Ретвизан" открыл стрельбу по красноармейским казармам в Гнилом Углу. К утру все было кончено и красная армия во Владивостоке больше не существовала.

Одновременно с выступлением японцев во Владивосток подобия выступления произошли в Никольск-Уссурийском и Хабаровске, в один и тот же час, в одно и то же число. Официальные уверения, что все это произошло вследствие нападения на японцев русских красных частей, конечно, не могут ввести в заблуждение.

Итак, фактически, с ночи с 5 на 6 Апреля, прекратилась власть красных в Приморской Области. У власти оставалась попрежнему Приморская Земская Управа.

Уже в этот месяц созывается, как оплот демократизма, Народное Собрание под председательством с.-р. Мансвѣтова. Начинаю-

тося длитѣльнѣя переговоры о кабинетѣ и, приблизительно в Іюлѣ мѣ-
сцѣ, воздвигается коалиціонный кабинет, состоящій из коммунисти-
ческих, социалистических и не социалистических групп, который и
несет в себѣ вадѣленію демократических реформ, обурѣвавших
приморскую общественность в первые дни послѣ переворота 31
Января.

В это время происходит эвакуация японских войск из Читу
и, соотвѣтственно с этим, усиливается значеніе коммунистов.
Цѣлый ряд неудачных мѣропріятій, проводимых коалиціонным ка-
бинетом, как например: девальвация, обезпаченная, как указано
выше, золотым запасом, предусмотрительно ввезенным большевиками
в Благовѣщенск; утрата запасов мелкаго серебра, ввезеннаго
японцами; неудачная продажа грузов, которые давали возможность
представителям Правительства хитѣ очень широко, — все это со-
здавало для "демократическаго" Правительства Приморской
Земской Управы плохую обстановку.

Надо отмѣтить, что в то время находившіеся при Правитель-
ствѣ партійные коммунистическо-социалистическіе группы, тяну-
щіе на сближеніе с Совѣтской Россіей, проявляют усиленную дѣ-
ятельность. В Мартѣ мѣсяцѣ 1920 года во Владивосток прибывает
Виленскій-Сибирцев, эмиссар Москвы, провезенный через Читу,
Гродеково и Харбин чехами в своих вагонах. Определенный ком-
мунист он вѣдет коммунистическую политику и, уѣхав из Приморья
послѣ японскаго переворота, он производит цѣлый ряд подгото-
вительных работ. В городах Китая: Шанхай, Пекинъ и Тяньцзинь,
гсѣду устанавливаются информационные отдѣлы, посылаются пред-
ставители в Токио, в Августѣ мѣсяцѣ представитель Приморскаго
Правительства в Харбинѣ с. -р. Пумпянский ѣдет, почти в качествѣ
полномочнаго представителя в Китай, гдѣ в Пекинѣ разигрываются

7-7 -
идея таковы из-за Восточно-Китайской жел. дороги, где он ослабляет права Русско-Азиатского Банка на эту дорогу и тем подготавливает лишение русских граждан прав экстерриториальности и в полосе отчуждения Восточно-Китайской жел. дор., создавших невыгодные условия для русских граждан китайскими азиатским правосудием...

Одновременно с этим к концу лета 1920 года во Владивостоке возникает идея так называемого буферного государства, которая, покоясь не на национальных, а на чисто территориальных принципах, вылилась в образование здесь особой Приморской Области. Идея эта чрезвычайно муссируется в коммунистических кругах и осенью этого, 1920 года, начинается переговоры между коллизионным Правительством Владивостока и Атаканом Семеновым о выработке между ними мира и известного соглашения.

Однако, эти соглашения не повели ни к чему, и мирные условия, подписанные на станции Гонгота между представителями Читы /под влиянием завоёванного Адмиралом Колчаком из Сибирской территории/ и народившейся к тому времени Верхнеудинской Республики /Д.В.Р./ коммунистического учреждения, но с демократическими принципами, кончились тем, что красная воиска нападает на кашпелевскую армию, которая 21 ноября 1920 года должна перейти китайскую границу и разоружиться. Чита автоматически попадает в сферу влияния квази демократизма - института Д.В.Р., а Приморская Область, в частности Владивосток, с этого момента представляет из себя то бѣльмо на глазу, убрать которое составляет отныне главную задачу коммунистического правительства Читы.

Чита отныне стремится к объединению с Владивостоком под знаменом Д.В.Р., но Владивосток все же объединить не удается.

Когда Юнное Правительство отходит, так как министры несоциальности слагают свои полномочия. Во главѣ Правительства, избраннаго . . . Народнымъ Собраніемъ, становится коммунист Антонов, во главѣ Народнаго Собранія - коммунист Прокофьев. Этот необычный симбиоз буржуазнаго и демократическаго представительнаго органа под властью большевиков, имеет своей причиною чисто внѣшнія международныя условія.

Несмотря на свое обѣщаніе эвакуировать войска из Приморской Области как только уйдут войска японцы своих обѣщаній не выполнили и не могли выполнить.

С воцареніемъ здѣсь в началѣ 1920 года коммунистовъ начинается усиленія работы их в Корее. Международныя условія слабаются так, что из уравновѣшеннаго концерта вслѣднихъ держав на Дальнемъ Востокѣ в отношеніи находящагося в состояніи маразма Китая вмешивает Россія. Отнынѣ Дальній Востокъ представляет собой арену притязаній Сѣвернаго Китая, вѣрнѣе трехъ восточныхъ провинцій, болѣе или менѣе объединенныхъ под знаменемъ диктатуры маршала Чжан-Ляо-Лина, который, не останавливаясь передъ вооруженною силою, ликвидируетъ осенью 1920 года японофильскій клуб Анфу; Америкя, сибирскя интервенція для которой сыграла роль огромной развѣдки и, наконецъ, Японія, идущей базис на материкѣ и предполагая, что, в случаѣ укрѣпленія здѣсь какой-нибудь изъ выше-названныхъ держав, ей придется очень плохо и т. д.

Несомненно, что сосредоточеніе здѣсь в Приморской Области красной арміи было враждебно Японскому Императорскому Правительству и опасность нападенія на корейскую линію Южно-Маньчжурской жел. дороги /отомедшей к Японіи по Портсмутскому договору/ черезъ корейскую границу неизбѣжно заставляла Японію держать в Приморьѣ, в районѣ Посыета у корейской границы свои войска.

Равным образом русская Уссурийская пол. дор., в частности ее на-
правление между ст. Пограничная-Владивосток представляет в этих
целях важную стратегическую базу. Вот почему японцы не только
не только не ушли из Приморья, но и не могли уйти. И вот почему
во всех готовящихся между столкновениях между нисоциалисти-
ческими и социалистическими элементами Владивостокской обще-
ственности за ее основным представителем маршалом Оой устано-
видась роль третьего сильного, не подлежащего апелляции, арбитра.

Отношения между этими элементами общестственности остаются до
все время неустойчивым, пока наконец прибывшая сюда в ноябрь-
декабрь 1920 года кашпелевская армия не вносит возможных
изменений в это положение.

Вместе с оставлением Читы Владивосток посещается предста-
вителями кашпелевской армии, как такое место, где коммунизм будет
задержан неизбежно в своем развитии. В конце лета 1920 года
сюда приезжает целый ряд генералов, как например: генералы Дите-
рикс и Хрелатики - представители Атамана Семенова. Сам Атаман
Семенов, проезжая здесь после Читы ведет переговоры о возможном
перевороте с представителями Владивостокской общственности. В
число таких переговорившихся с ним находился член нынче-
шняго Народнаго Собрания бывш. с.-р. М. Павловский, нынче
нынче стоящий в непрямой оппозиции к существующему Правитель-
ству Черкуловых, в качестве представителя демократии.

В качестве представителя кашпелевской армии во Владивосток
приезжает в этот месяц прошлого года полковник Ловцевич.
Кашпелевская армия, в стремлении продвинуться сюда встречает
целый ряд препятствий. Народное Собрание не охотно соглашается
пустить ее на свою территорию и только казачий поселок Гродеково,
который с Июля 1920 года начался заниматься частями вѣрных.

- 30 -

36

Атаману Семенову уссурических казаков, находившихся под протекторатом японцев, даёт возможность заявить, что такое существование здесь возможно. Особенно это было важно, когда члены отряда Владивостокской милиции, бывшие рапортувать охрану уссурийского войска в Гродеково, были направлены к столкновению японцами.

Гродеково и Никольск-Уссурицкии становятся главными опорными пунктами сосредоточения каппелевской армии. Армия, несмотря на то, что находилась формально на территории Д.В.Р., продолжала носить погоню, упорно сохраняла свои традиции. Гродековскую группу командовал Атаман Семенов, к этому времени находящийся уже в Порт-Артуре. Никольская группа, группа ген. Вержбицкого и ген. Молчанова находилась в более худших условиях и содержалась при помощи частной инициативы, в частности инженером Гавриловым, совладельцем Русского Торгово-Промышленного Т-ва.

Вот из этих то условий, в связи с декларированной свободой печати и прессы, в связи с сохранением всех демократических гарантий и рождается то несоциалистическое движение, которое в Май месяц сего года приводит к перевороту во Владивостоке.

... После переворота 5-го Апреля 1920 года определённо поднимает голову пражка национально настроенная группа. Начинает выходить газета "Слово", которая в день гибели покойного Императора впервые выпускает номер, посвященный Его памяти, с Его портретом. ..

"Шапелёвская неделя" неделя помощи капелёвской армии вызывает к национальной деятельности целый ряд торгово-промышленных и общественных организаций, наконец, приблизительно в Феврале 1921 года возникает, в связи с Харбинскими национальными организациями, мысль о созыве Несоциалистического Съезда, который бы выявил определённую идеологию.

Необходимо отметить роль Харбина. Скопивший в себя множество

7.01 -
бѣженских и эвакуированных лиц и организаций, находящихся в
международных условиях, - Харбин стал в марте 1920 года своего
рода китайской Пенной. Март и июль месяца 1920 года проходят в
любовно-дружеской связи Харбина с Токио и Читой в конских обменах
разрешения национальных делегатов. В Токио в мае месяца образуется
Комитет русского национального объединения, который в Харбинѣ
выпускает 3-ю и 4-ю газеты "Русский Голос" под редакцией члена
3-ей и 4-ой Государственной Думы С.В. Востротина. Начинает про-
являть свою деятельность "Дальнероссийский Комитет Задити Родины"
и целый ряд профессиональных и бѣженских организаций. С эвакуа-
цией Читы туда прибывает целый ряд настроенных вправо полити-
ческих деятелей, которые с большой энергией принимаются за эту
работу. Одним словом, когда на 20 марта 1921 года был назначен
Съезд Несоциалистических Организаций во Владивостокѣ, то на нем
оказались представители 59-ти организаций. Во главѣ Бюро по
создану Съезда становится Казанский Присяжный Повѣренный в.ф.
Кыков, местный Присяжный Повѣренный С.Д. Меркулов, его брат
крупный коммерсант и пароходовладелец Н.Д. Меркулов и другие.
Материальную помощь в этом дѣлѣ в небольших размерах, примерно
до 15.000 руб. оказывает Атаман Семенов.

Деятельность названных лиц развивалась в двух направлениях:
по объединению общественности и по подготовкѣ переворота.
Переворот был неизбежен для каптелевской армии. Поставленная в
условия лишения средств, голодающая, особенно в Николь-
ской своей группѣ, она побуждалась к реквизиции и к вливанію
в красную армию Д.В.Р., но, настроенная непримиримо в особенности
подлинная демократія и "гвардія" Адмирала Кудачка-воткинца и
иловцы, совершившая ледяной сибирский поход, насчитывающая в
своих рядах до 15.000 борцов, она не могла сразу сложить оружіе,

ибо находились в 30-ти верстном полосу, где красные не могли,
по соглашению с Японией, вести никаких переговоров.

Переговоры между командующим командованием и Баро, а
частности между Британским Меркуловым, велись весьма успешно.
Сомнение вызвала только фигура Атамана Сельцова, которого
так не хотели видеть своим командующим каппелловской армией, тогда
как он претендовал на этот пост еще по указу от 6-го Января
1920 года Адмирала Колчана, изданному перед его смертью. Указ
был пригезен, прошедшей через красный фронт "графикой Ланской".
Этот вопрос разрешился после переворота.

Время проходило в стягивании небольшого количества оружия,
которое можно было достать на скудные средства. Медлить с пере-
воротом было нельзя. Во-первых, производилась Правительством
Приморской Зельской Управы усиленная эвакуация грузов из таможен-
ных складов. Так на пароход "Легия" в Петроград было отпра-
влено товаров на сумму до 3.000.000 рублей, медикаментов и
сельско-хозяйственных орудий, т.е. чего не имело Приморье.
Затем, независимо от Народного Собрания, несмотря на его слабые
протесты, во Владивостокѣ уже вообразилось отделение Читинской
Госполитохраны -этаго дзевеоровскаго /Д.В.Р./ изменения россій-
ской Чекы. Началась производиться усиленная аресты и вот, во
время Съезда, 30-го Марта 1921 года была сделана первая по-
пытка к перевороту.

У красных во Владивостокѣ была лишь ненадежная милиция,
госполитохрана, да еще конроль командующаго армией матроса
Дележаня, который сменил Генеральнаго Штаба генерала Лолдзрева
на этой должности. Однако, во Владивостокѣ было до двух с по-
ловиной тысяч винтовок и ими вооруженных красных бойцов.
Отряд уральцев полковника Глудкина ворвался в город в ночь на

на 31 Марта, захватив на 30-е в Голландском районе уже сидели
начальник штаба, старший лейтенант артиллерии Г.И. Лохвицкий,
полк. Макаров и другие, обобщая их, о результатах своего не
успеха, потому что не получили подразделения от городских орга-
низаций, не выступивших вследствие подвига коммунистами
террора.

Весь апрель месяц до 30 Мая проходил с одной стороны в
подготовке к перевороту и с другой стороны, со стороны красных,
в вывозе ценностей.

После 31 Марта аресты сначала были прекратились, но с
новой силой возобновились 26 Мая, когда офицеры, после раскры-
тия одной из организаций на территории убитых, стали аресто-
вываться целыми десятками. 26 Мая, в половине первого дня власть,
оставленная войскам, державшаяся в искусственном неопределенном
положении в течение долгого года, перешла в руки правых,
содержавших национальных элементов, дружелюбно настроенных
по отношению к третьей стороне - к Япониям.

Выступление 26 Мая 1921 года было совершенно неожиданно,
Началось с того, что небольшая группа офицеров, арестованная в
ночь и утром прошедшая в тюрьму по главной улице Свѣтланской
остановилась против здания японского Штаба и, несмотря на
приказание конвоиров не желала слѣдовать дальше, требуя, чтобы
по крайней мере были записаны их имена. Собравшейся вокруг
толпа народа отказалась разойтись при требовании милиции, и,
так стала брать гинтовки, то находящиеся в толпе обществен-
ный деятель Д.И. Густов крикнул: "Граждане, что же вы смотрите",
толпа кинулась на милицию и разоружила ее.

Почти одновременно с этим выступил на Спершельд полк.
Ростовцев, обезоруживший спавшую после усиленного ночного

патрулірванія "роинскую часть.

34

Нѣкоторое сопротивление оказала только ПТУ. Потери были незначительны: подхвачившіи с Русскаго Острова интерс чинами семеновскаго отряда был обстрѣлен чинами красной арміи и потерял нѣсколько убитых. Всего пало: со стороны переворотчиковъ - 18 человек, со стороны красных - один.

Вся власть согласно прокламаціи, вступившою вслѣд за переворотом была Национально-Революціоннымъ Комитетом, стоявшим во главѣ движенія, передана Совѣту Създа Несоціалистическихъ Организаций, состоящему к тому времени из шести человек: С. Д. и Н. Д. Меркуловых, И. И. Еремѣева, А. Я. Макаревича, Е. М. Адерсона и В. Ф. Иванова.

За подписью этих шести членов была отправлена в Европу телеграмма с изложеніем о происшедшем. Непосредственно за переворотом В. Ф. Иванов сложил свои полномочія в Совѣтъ и вышел, такимъ образом, из состава Правительства.

Первымъ актом Правительства было дано разъясненіе происшедаго. Указывалось на то, что павшая так легко власть Правительства Антонова не пользовалась никакимъ авторитетом, что за время своего господства она разстрѣтила до 176.000.000 золотыхъ рублей народныхъ денегъ, выпустила на нѣсколько миллиардовъ рублей обезвѣненныхъ в послѣдствіи бумажныхъ денегъ, допустила, несмотрѣ на вѣвѣску демократизма, господство и разгул ПТУ; особенно ярко проявившаяся в послѣдніе дни и, одновременно с этимъ указывалось, что задачей Правительства является объединеніе всѣхъ національно мыслящихъ элементовъ, что ни в какомъ случаѣ не должно быть никакихъ актовъ мести в отношеніи политическихъ противниковъ.

И, действительно, арестованные члены нашего Правитель-

ства как то: А.С.Медведев, Косыгинский-Городской Голова, под-
писавшим в свое время селитрым приговор Адмиралу Колчаку
Шилленников-член следственной комиссии и другие были отпущены
и вывезены японцами в Харбин. Вместе с ними выехали из Владиво-
востока почти все исключив отношение к правительству.

От времени бывшего Правительства еще осталось Народное
Собрание, до конца полномочий которого оставалось не более двух
недель. После некоторого колебания, это Народное Собрание было
распущено указом нового Правительства. Все служащие всех учре-
ждений приглашены были оставаться на своих местах.

При Приамурском Правительстве были сформирован новый Совет
Управляющих делами, в котором вошли: В.С. Колосников в ка-
честве Управляющего Иностранными делами, В.П. Разумов, как Управ-
ляющим делами Юстиции, И.И. Соколов - Управляющим Внутрен-
ними делами, С.Т. Петров - Торговли и Промышленности, Пути Со-
общения - Начальник Уссурийской жел. дор. - Кащенко, Государственный
Контролер остался старшим - Ч.А. Данилевич.

К началу Июня относится инцидент с Атаманом Семеновым, ко-
торый, неправильно информированный находясь во Владивостоке
агентами своими, в лице ген. Савельева, совершенно неожиданно
появился на рейде на пароход "Кюдо-Мару". Атаман Семенов
предъявил требование Приамурскому Правительству о том, чтобы
Главнокомандование перешло к нему, чтобы ему были выданы круп-
ная сумма - до 400.000 иен на организацию борьбы с большевиками
и чтобы Приамурское Правительство играло роль лишь местного
провинциального Правительства, в то время как на нем должны
лежать прерогативы высшей военной диктаторской всероссийской вла-
сти.

При Атамане Семеновом в то время находился ген. Клерке,

полковником участвовавшим в подписании Брест-Литовского мира, известный сотрудник по военному вопросу Лосковского "Русского Слова". Настоящими притязания Атамана Семенова покоились как раз на настоящих ген. следств.

Приамурское Правительство, ввечалъ вступившее на путь переговоров, удивительно воспротивилось в концѣ концов этим притязаниям и, вот, через две недели послѣ своего пребывания во Владивостокѣ, Атаман Семенов ночью пробѣгает на автомобилѣ и неизвестными путями приближает в Гродеково. Санкционировано это было послѣдним актом Атамана Семенова. Правительство впустило обращение которым, признавая дѣятельность Атамана Семенова в пользу Россіи, оно, тѣм не менѣе, решительно протестовало против неисполненія им требованій Правительства.

Атаман Семенов, проведя в бездѣятельности около двух мѣсяцев в Гродеково, истратив свои послѣднія средства, должен был в концѣ концов покинуть свое мѣстопробываніе и пробѣжал через Владивосток в Шанхай.

Этот инцидент с Атаманом Семеновым имѣл колоссальное, несомнѣнно значеніе для Приамурскаго Правительства. Если такое агентовство, как "дальта" во всѣх газетах Дальняго Востока сейчас же сообщало о прибытіи Атамана Семенова во Владивосток, если всюду русскірозыались слухи о том, что начинается гражданская война, что всюду производится мобилизація, то твердость позиціи Приамурскаго Правительства в переговорах с Атаманом Семеновым и отказаніе его притязаніям доказали всѣм, что прекращеніе гражданской войны, которое было декларировано Приамурским Правительством в одной из первых своих Указов, не является пустой фразой.

Эту политику гражданскаго мира Приамурское Правительство

сделало во главе этого движения в том отношении нового На-
родного Съезда, собравшегося 20 Января, где в своем речи Пред-
седатель Правительства Зюльдерман заявил, что политика гра-
жданского мира является основой политики Правительства.
1-ый Июнь месяц прошел в безуспешных попытках Правительства
заставить Зюльдермана помочь в содержании армии и правитель-
ственным учреждениям. Так как это не удалось по делу ряду
противодействий, как заграничной печати, подкупленной большеви-
ками, которые, организовав отряды в частях армии, так и коммунистически, социалистически и части либерально
настроенных олигархических заграничных групп, то налажена была
продажа грузов, выходящих во Владивостокской таможне и
Владивостокском порту. Первоначально комиссия по председателю
ства Управляющего Министерством Торговли и Промышленности
С.Т.Петрова и состояла исключительно из правительственных
членов, была заменена другой, в которую привлечены были
и представители того же рабочего класса. Под контролем этих
лиц и при помощи публикации, продажа грузов давала тогда скудные
средства, которые при сильном сокращении населения и армии
помогли существовать Приамурскому Государственному образованию.

В Июнь месяц после 2-го Несоциалистического Съезда про-
исходит подготовка выборов в Народное Собрание. Выборы про-
водятся на точном основании закона Керенского 1917 года для
Учредительного Собрания. Там где Красная армия наполняется
распущенными частями красной армии, управляемыми из Читы и
даже формально командованной партизанами, то выборы не удалось
провести по многим районам. Всего 140 депутатов собралось
60. Но во всех тех участках, где выборы состоялись нужно отметить
полную победу несоциалистов. По городу Владивостоку несоциали-
стический список привел 23 своих депутатов из общего числа 35.

Такое же явление замечалось и в провинции. Это голосование давало возможность Народному Собранию создать сильное сплоченное правительственное большинство, образовавшееся из фракции не-социалистического съезда, и фракции национал-демократов. Казачья фракция чрезвычайно важна в местном крае, в виду присутствия здесь казачьего населения, занимала неопределенное положение до последнего времени, когда она прикнула к правым. Будирующее влияние имеет Демократический Союз, который, несмотря на свою малочисленность, организовал определенную, часто преднамеренную, оппозицию Правительству. В этот Союз будирующую роль играют: быв. с.-р. М. Н. Павловский, быв. с.-р. Кругликов, н.-д. Кроль и ген. Болдырев.

С этого момента, т. е. с момента окончания выборов в Народное Собрание начала собственно слагаться общественно-политическая жизнь Приморья. Во-первых, деятельность Правительства направляется на борьбу с все время продолжавшимися попытками коммунистов свалить образовавшуюся Владивостокскую власть. В конце Июля была объявлена профессиональными союзами во Владивостоке забастовка, которая проходит чрезвычайно неудачно, длится около полутора недель и заканчивается террористическими актами взрывов мостов на линии Уссурийской жел. дор. По всей области искусственно будируется так называемое партизанское движение, для которого красные не стесняются производить насильственные мобилизации, чем и вооружают население против себя. Большинство Народного Собрания становится при этом за решительную поддержку Правительства и главная борьба группируется вокруг назначения Премьера, который был бы парламентским министром и служил бы связующим звеном между парламентом, советом не-социалистического съезда и самим Правительством. Такой фигурой на первый план выдвигается казанский присяж. поверенный Василий Федорович Иванов, который будучи сначала

отрешен от должности, через полтора мѣсяца снова входит на этот пост, выдвинутый рѣшительными заявлениями правом общественности.

Приблизительно к концу Июля и началу Августа мѣсяца относится возникновение мысли о послыжкѣ на Камчатку отряда Правительства, который бы реально доказал то, что было декларировано в одном из первых Указов Правительства, а именно, что Камчатка является частью Приморской Области.

В Сентябрѣ мѣсяцѣ экспедиція наконец снаряжена с большими трудностями и на Камчатку уѣзжает есаул Бочкарев с отрядом в 500 человек. Результатом поѣздки является то, что заняты Охотск, Петропавловск, Ола, Аян и сѣверное побережье Охотскаго моря и, таким образом, в руки Приамурскаго Правительства попадает пушнина и возможность эксплуатаціи золотоносных площадей, как в видѣ концессіи, так и непосредственно.

Дѣятельность Приамурскаго Правительства за пятилѣтний період не богата внѣшними эффектами. Она проходит в борьбѣ за финансовое положеніе, в борьбѣ с коммунистами, которые неуклонно продолжали свою работу по подтачиванію новаго государственнаго образованія и, наконец, в борьбѣ с разбойничьими шайками преступников и хунхузов, которыя наводняют край. То, что сдѣлано для борьбы с финансами указано уже выше. Это систематическая ликвидація грузов. Борьба с коммунистами ведется чрезвычайно интенсивно. Она ведется с такой страшной настойчивостью, что напримѣр во Владивосток пріѣзжает эмиссар Москвы Дейтлин, который ведет свою объединяющую работу и наконец гибнет в квартирѣ доктора Консеева. Результатом его гибели является разгром почти всѣх коммунистических организацій города Владивостока. Тѣм не менѣе захваченные документы дают возможность говорить о том, что в связи почти полным безденежьем в Д.В.Р., работа их во

Владивостокъ обречена на неудачу. Нѣтъ денег и вооруженія. Нѣтъ денег и поддержки прессы. Нѣтъ денег на организацію.

Пресса пользуется, так сказать формальным правом своим на свободу и, в Іюнь мѣсяцѣ особенно, горячо принимается за поход против Правительства. Но цѣлым рядом рѣшительных дѣйствій вплоть до установленія цензуры над отдѣльными изданіями, злостное вліяніе, находящееся несомнѣнно, в связи с Косквой и Д.В.Р., органов печати было ликвидировано. Наряду с послѣдними мѣрами былъ установлен так называемый Особый Суд по Дѣлам Печати.

Наконец, защита края и линіи желѣзной дороги от хунхузов и партизан вызываетъ цѣлый ряд настойчивыхъ представленій Правительства японскому командованію о необходимости выдачи оружія. Выдача оружія вообще становится главной темой Владивостокской прессы, становится главной темой большинства Народнаго Собранія. И, несмотря на такія заявленія депутата Кроля о том, что "этому Правительству оружія быть дано не может", все-таки постепенно оружіе поступает от японскаго командованія и отряды правительственной милиціи продвигаются на Сучан занятый большевиками, и другія мѣста для веденія войны по типу напоминающей кавказскую, т.е. сидя на мѣстѣ и подвергаясь ежеминутно нападенію, они образом своихъ дѣйствій распропагандируютъ населенію свою полную лояльность по отношенію к нему, полную добросовѣстность.

Результаты достигнутой такой политики блестящи. В то время, когда во Владивостокѣ желажіе воинскіе чины уходят на частные работы, в то время, когда борьба с коммунистами сводится к высылкѣ их за предѣлы Приамурскаго Правительства, в области же территоріи Д.В.Р. по всей области идетъ насильственная мобилизація партизан, вынужденныхъ питаться за счетъ населенія,

партизан отбирали скот, селящихся по квартирам в крестьянских избах и т.д.

Все это постепенно повышает чашу весов в сторону Приамурского Правительства и действительно результаты, которые благодаря этому достигнуты, чрезвычайно благоприятны. В населении стала замечаться озлобленность против большевиков, которые, несмотря на свои декларации о нежелании вести войну, все таки поднимают войну в то время как противная сторона - Владивосток - сидит мирно и спокойно.

Это озлобление выливается в форму партизанского движения, и организуемые отряды, поддерживаемые правительственными войсками, освобождают пост Ольгу, освобождают целый ряд деревень расположенных к северу от линии Уссурийской жел. дороги. Постепенно они продвигаются к озеру Ханка и, наконец, 22 ноября очищают Анучино, этот центр большевистской красной армии, начиная еще с 1918 года.

Результаты эти доказывают, что население вполне правильно нашло политику Приамурского Правительства и идет на его поддержку в главных ее частях, несмотря на то, что, конечно, в деталях встречаются известные трения.

Одновременно с этим начинает крепнуть и международное положение Приамурского Правительства. Дамренская Конференция, на которую столько возлагали надежд представители Д.В.Р. оказывается блефом. Тяжелые оскорбления доходившие до убийства японских подданных, доходившие до высылки японского представителя из Читы, не могли, конечно, остаться безнаказанными. Дамренская Конференция есть известным образом суд над действиями Читы. И старания печати лѣваго и среднего, и центрального толка, придать ей значение приближающегося сговора потерпели неудачу.

ную неудачу, между тем, Дамренская Конференция является одним из
очередных козырей Д.В.Р. Дамренскую Конференцию они пускали в ход
на всех митингах, намекая, что скоро соглашение будет достигнуто и
тогда Приамурскому Правительству не одобровать.

Постепенным народным движением Приморская Область стала
отделяться от отдельных частей. Большинство Народного Собрания
сплотилось вокруг известной идеи национального значения Приморья
Правительственными отрядами заняты побережье Охотского моря,
Камчатка, Ола, Охотск, Петропавловск. В настроениях народных масс
происходит решительный перелом в пользу более правых настроений
и, если омская государственность и другие такие образования
раньше на территории России и паки, то они грестили одними
слишком большими задачами, непосильными для них по их составу,
но постепенно политика Приамурского Правительства, из мелкого,
крайне осторожного, каботажного плавания переходит в более глубо-
кую национальную воду. Она оказывается не только осмотровой,
но и предусмотрительной и дело заграничной общественности
откинуть все рассуждения о невозможности "возрождения через
генералов" и "взрывом изнутри", о "интервенциях", ценить соверша-
ющееся дело именно с точки зрения нового удачного и осторожного
опыта в деле восстановления России.

Этот клочек русской национальной России необходимо удерживать
от завладения им Третьим Интернационалом. "Клочек" этот очень
и очень богат природными богатствами с "молочными рьями, и
кисельными берегами" и он обгирен, во всяком случае, во много раз
чем Латвия или прочие невеликия державы Прибалтики. и если могли
быть признаны эти державы, то при дружной поддержке всех без
исключения кто против Третьего Интернационала должно и можно
добиться признания Приморского государственного образования.

Это образование в Прикорье должно быть "национальным делом" для всех тех, кто не приемлет большевиков, кто не хочет жить хуже татарского и кто не хочет скитаться по чужим странам, быть приживалами и есть чужой горький хлеб. Даже и в том случае, если бы сейчас пришлось находиться под охраной иностранных штыков, то лучше под ними находиться на своей родной земле временно, чем у чужих людей и чуждых странах под охраной этих штыков постоянно и всю жизнь, или многие и многие годы, ибо с потерей этого последнего клочка русской антибольшевистской территории на весьма многие годы русские люди, неприязненные к большевизму, России не увидят...

История и последствия поколения русского народа никогда не оправдают и не простят всем тем общественным и государственным деятелям кто не поддержит и уклонится от того, чтобы этот последний антибольшевистский клочок сохранить за антибольшевиками и избавить его от дальнейшего разорения и дальнейшего уничтожения русского народа на русской интернациональной власти.

Повторяю, что "общественность" берет на себя большую ответственность за неактивность, за активность против признания этого государственного образования и за недостаточную активность по признанию...

Не нужно бояться "правизмы" и т.д., ибо все это - реакция на коммунизм, социализм, испитанный русским народом на своей шкуру и даже на демократизм с его слабостью, колобаними и расхлябанностью... В нашу эпоху "демократизм" - х-й ветер, ^{только} на словах; "железом и кровью" и "пусть сердце станет камнем", а не в действительности...

Атаманн Семеновы - русские люди, а не интернационалисты и с ними можно договориться и сговориться: они понимают, что русский

народ не кролики для опытов. Тогда как III Интернационал с безумной идеей на мировую революцию будет губить миллионы, десятки миллионы людей, но ни на какую эволюцию не пойдет, а лишь вынужденными иногда обстоятельствами будет делать передышки, чтобы затем опять и опять маневрируя производить опыты, домогаться своих сулаледных целей... Расчеты на эволюцию, на национализм-большевизм и т.д. - блеф и безнадежное дело. Третьему Интернационалу верить нельзя и преступно. Если марксизм еще не обанкротился окончательно, то это банкротство в конце концов произойдет, но ценою десятков миллионов человеческих жизней под его колесницей...

Будущее за националистами с реформами социальной справедливости. В Европу уже появился Муссулини, вышедший из социалистических кругов и взявший правильную линию и "попав в точку". Будущее за Муссулини, если его не убьют коммунисты и вообще марксисты. У Вас тоже имеются все данные, чтобы стать русским Муссулини, если Вам не свернуть сев "капитаны Рудые" и "графини Ланские"...

В настоящем моем письме я не пишу Вам о текущих дальневосточных событиях, т.к. мое письмо Вы получите слишком поздно, тогда как из моих информационных телеграмм, посылаемых В.Л. Бурцеву все необходимое Вы узнаете, конечно, раньше.

Я просил В.Л. Бурцева пересылать Вам копии моих телеграмм. Надеюсь, он Вам их передает. Иногда я посылаю шифрованные телеграммы, посылая их Бурцеву через Манлакова. Но шифром пока приходится пользоваться старым и, вероятно, японцам известным. Телеграммы, а в особенности в Европу, ими контролируются.

В своей телеграфной информации я считал по некоторым причинам неудобным отметить два обстоятельства, а именно: весьма сильное монархическое и антиеврейское настроение в широких народных массах.

Достоинно замѣчанія, что не смотря на абсолютно одинаковое и справедливое отношеніе Примаурскаго Правительства ко всѣм народностям и исповѣданія, Правительство не встрѣчает поддержки и даже явную несправедливую со стороны подобляющей части мѣстной еврейской интеллигенціи и буржуазіи, не скрывающих своих симпатій к власти коммунистическоя, при господствѣ которой еврейскіе граждане здѣсь пользовались исключительной привилегіей в государственном управленіи и использованіи остатков былого достоянія Россіи, застрявших на Дальнем Востоку. Это нужно не только запомнить, но и припомнить при возрожденіи національной Россіи.

Я знаю Ваше отношеніе к евреямъ за время революціи, также как и Ваше. Но поведова что, нам приходится только сжимать кулаки, стискивать зубы и, по Вашему образному выраженію, "помалкивать в тряпочку". Ни Вы, ни я, ни русскій народ не хочет им командовать и распоряжаться "Абрамки". Но если этот "Абрамка" будет доктором Пасляником, то пожалуйста. Но как Вам известно доктор Пасляник - один. А гдѣ же другіе? В массѣ своей они интернационалисты, или "демократическіе" Балабайкини для которых чужды русскіе національные интересы и непонятны переживанія русской души...

Ген. Гичков, будучи Командиром 27-го Армейскаго Корпуса во время германской войны, разсказал мнѣ о Виленкинѣ слѣдующее. Однажды в 1918 году в разгар "углубленія революціи" на фронтѣ к нему в Штаб прибылъ Виленкин - предсѣдатель корпуснаго совѣта солдатских депутатов. На вопрос ген. Гичкова: "как идут дѣла", Виленкин отвѣтил: "разѣ могут, Ваше Провосходительство, дѣла быть хороши при существованіи углубленія революціи. Они станут хороши тогда, когда Вы всѣх нас революціонную демократію, а в особенности еврейскую разстрѣляете"... Вам известно, что Виленкин был евреем, и будучи арестованным в Москвѣ "Чека" в 1918

- 43 -

50

году и через несколько часов после посещения моей квартиры у него домогались чекисты и водили несколько раз на расстрел, чтобы он сказал лишь одно: квартиру или место через которое можно было бы проследить и добраться до Вас. Виленкин квартиры своей не указал и был расстрелян.

Нас будут считать "черносотенцами", а возможно и "погромщиками". Вам известно, что при оставлении Черновца, в 1917 году я рискуя своей жизнью с ударниками прекратил начинавшийся еврейский погром "самой свободной и революционной армией" А.Ф. Керенского, расстреливая беспощадно погромщиков. Какое же значение будут иметь всё эти ярлычки и мазанье дегтем, вся ложь, всё клеветы, всё инсинуации по нашему адресу живых трупов, скопцов и помляков.

Для меня лично они будут иметь не большее значение, чем придорожная пыль. Я знаю, что я не "погромщик", не интернационалист, люблю русский народ и Россию и при всех его испытаниях, потрясениях, катастрофах не вредительствовал и не занисался словоблудием...

И поверьте, никакая ложь и клевета не сможет нас сделать такими, какими мы вовсе не являемся. Все пройдет и изменит, одна правда лишь останется. А того, чему быть, не миновать: без нашего участия и до нашего прибытия в Россию Фильки, Ваньки, Петьки, Кузьки... т.е. русский народ не читая никаких "сионских протоколов" Нилуса и прочей дребедени, вырвут до отказа и евреев и коммунистов. Может быть и вероятно, что многих коммунистов из русских не тронут, но евреям пощады не будет. Я исхожу из следущего жизненного опыта.

Изевцы и воткинцы, как Вам известно рабочие и "подлинная" демократия в армии Адмирала Колчака. Они когда сталкивались с интернациональскими частями красной армии, то пленных не брали и

и уничтожали всех до последнего. Когда же стали выдвигать с русскими частями, то среди пленных отыскивали в первую очередь евреев и коммунистов, расстреливая их. Ни каких приказов командования чтобы не расстреливать пленных и отправлять их в тыл, не давали результатов. Наконец, после одного драконовского приказа эта подлинная демократия, по молчаливому уговору между собой, перестала расстреливать даже русских большевистских комиссаров, но евреев по-прежнему отыскивали и категорически заявили, что винтовки, даже в их руках, что никакие драконовские приказы и меры командования не помогут, а расстреливать евреев будут по-прежнему и всякая попытка прекратить это, вызовет открытую бунт. Прекратить такое явление возможно было только жесточайшим террором и "интернациональной" частью, но не русской, т.к. ни одна русская часть на этот террор не нашлась бы.

Известно, что такое же самое явление происходило и в каком партизанском отряде в 800 сабель волжан - члена Учредительного Собрания быв. с.-р. Фортунатова.

Кстати судьба этого отряда. Отряд состоял, главным образом, из гимназистов и студентов и входил в Корпус ген. Каппеля. Отряд был "грозою и ужасом" для красных и поражений не знал. Когда стало ясным, что придется отступать в глубь Сибири и маячидся крах Белой Сибири, то Фортунатов начал уговаривать ген. Каппеля пробиваться к старовёрам уральским козакам и задержаться или в Уральской казачьей области, или пробиваться на соединение с Добровольческой Армией ген. Деникина. Ген. Каппель отказался от такого плана. Адмирал Колчак об этом время фронт. Прибыл он и в Уральский полк своего имени. Увидев молодежь этого полка, почти детей, которые в течение года без отдыха вели непрерывные бои и находились в полях,

Будучи калотанцами и комученигами он разрыдался... И когда Адмирал Колчак прибыл в Штаб Корпуса ген. Каппеля, то накануне этого произошло событие: отряд Фортунатова ночью снялся и отошел на один переход от расположения частей корпуса, прислав гонца к ген. Каппелю с письмом к последнему. Фортунатов в последний раз уговаривал ген. Каппеля идти со всем Корпусом в Уральскую Область и дальше к ген. Деникину, прося дать окончательный ответ гонцу. По прибытии Адмирала Колчака ген. Каппель докладывая о положении дел в Корпусе, доложил, что самая лучшая часть Корпуса ушла. Прибыл гонец от Фортунатова с письмом, передав это письмо Адмиралу. Произошло нечто подобное с гонцом кн. Курбского к Ивану Грозному. Адмирал Колчак вспомнил и приказал гонца разстрелять и послать казачью дивизию ген. Панова догнать отряд и уничтожить. На это ген. Каппель ответил, что не найдется такой воинской части, которая решилась бы выступить против отряда Фортунатова, пользуясь его слабостью и храбростью в белых армиях. Но если бы даже такая часть и нашлась бы, вступив в бой с этим отрядом, то от этой части ничего не останется...

Фортунатов не дождался своего посланца, ушел и соединился с уральскими казаками. Отряд доблестно сражался и проявил чудеса храбрости с уральцами против красной армии Чапаева. Уральцами она была разгромлена и сам Чапаев при бегстве был убит в реке Урал.

При оставлении Уральской Области отряд Фортунатова пошел походом через Голодную Степь. Сел непрерывный дождь двое суток, затем на утро ударил сильный мороз. Проходя по этому пути Начальник Штаба Уральских Войск полковник Сладков видел, что у тлеющих еще костров сидели кучки людей, но они были мертвыми. Все замерзли. Это был отряд Фортунатова.

В дальневосточной прессе о Вас и Вашей работе часто появляются нелюбопытности и чепуха. Термечатки "Последних Новостей" от которых пахнет чесноком до Дальнего Востока. Прому Вас держать со мною более тесную связь, чтобы я имел возможность сообщать о Вашей деятельности правильную информацию и опровергать нелюбопытность и чепуху.

"Еще последнее сказанье и летопись окончена моя": по моей просьбе Приамурским Правительством представлен Меморандум Консульскому Корпусу в Пекин по делу журналиста А.И. Филоненко. Копию этого меморандума я послал В.Л. Бурцеву, прося его передать Вам. Кроме того, просил В.Л. Бурцева, прошу и Вас поддержать это дело в европейской прессе. Если найдете возможность, то и в соответствующих иностранных учреждениях и организациях.

О безправном положении русских в Китае и, главным образом, в полосе отчуждения Китайско-Восточной жел. дор. следовало бы прессе громко говорить, кричать, вопить. Положение русских в полосе отчуждения - кошмарное. С лишением прав экстерриториальности для русских граждан созданы условия ужасные...

Дальний Восток предшествовавшими Правительствами коммунистическими и эсеровскими абсолютно разорен. Касса пуста. Бывают дни, когда несколько сот рублей на срочное дело в Государственном Банке нельзя получить за неимением их...

Письмо писалось наспех, под разведенными парами парохода, в поту и ошибкам не предирайтесь.

Обнимаю Вас. Душевно Вас

Флегонт Клепиков.

Ολοθνή αρχι
φωτογραφία μερ. ε/α

